

М. В. Смирнова

**ИСТОРИЯ КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ АВТОРСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ
В РОМАНЕ «РЕВОЛЮЦИЯ» ДЖЕННИФЕР ДОННЕЛЛИ**

Исторический роман “Революция” (“Revolution”, 2010) американской писательницы Дженнифер Доннелли повествует о девушке-подростке Энди, чья жизнь после смерти ее десятилетнего брата пошла под откос. Когда Энди оказывается на грани отчисления из престижной школы искусств, ее отец

вмешивается и увозит ее в Париж на каникулы, надеясь, что смена окружения поможет Энди побороть депрессию. В Париже героиня обнаруживает дневник своей ровесницы, Александрины, который рассказывает о жизненных трагедиях времен Французской Революции, а также о ее попытках уберечь маленького дофина Луи-Шарля от вреда. В своем произведении автор стремится показать сплетение травмы и чувства вины, а также то, как эти чувства остаются неизменными даже в людях, которых разделяют столетия.

Доннелли провела впечатляющую исследовательскую работу для того, чтобы как можно более точно изобразить реалии Франции XVIII века. На этом фоне элементы вымысла выглядят абсолютно естественными и правдоподобными: например, Энди, талантливая гитаристка и знаток музыки, восхищается не только Бетховеном и “Radiohead”, но и французским композитором XIX в. Амадеем Малербо. Ненавязчивое упоминание деталей в описании его жизни и творческой манеры заставляет читателя верить в его существование, однако образ Амадея полностью является авторским вымыслом, способом Доннелли связать подростка из Бруклина и служанку из революционной Франции еще до прибытия Энди в Париж. Ведь музыка – это единственное, что радует Энди в период депрессии, и именно благодаря своему увлечению творчеством композитора Энди впоследствии обнаруживает дневник Алекс.

Кроме того, жанру исторического романа свойственно раскрывать не только вымышленных персонажей, но и использовать в качестве героев реальные исторические фигуры. В случае “Революции” таковыми становятся король Людовик XVI, Мария-Антуанетта, а также их сын, Луи-Шарль, умерший в раннем возрасте, однако официально признанный многими государствами как король Франции Людовик XVII.

Нищая парижанка Алекс становится гувернанткой наследника и, таким образом, предлагает читателю взгляд на королевскую семью изнутри. Читатель смотрит на Французскую революцию с другой стороны, с точки зрения человека, приближенного к королю – лояльного, но не по политическим мотивам, а исключительно из привязанности к маленькому дофину. Автор стремится показать Французскую революцию не как политическое событие, изменившее историю, а как нечто, сформировавшее людей, затронувшее их лично и оказавшее непосредственное воздействие на их жизни.

Алекс становится связующим звеном между двумя мирами – аристократией и простым народом. В то же время дневник, который она ведет, превращается в настоящее окно в прошлое для Энди и читателя. Наряду с совершенно реальными документами из парижских архивов, которые упоминает автор, этот дневник является немаловажным элементом создания иллюзии правдивости повествования, а также примером псевдодокументализма в литературе. Примечательно, большинство выдуманных документов в исторических романах, таких как письма, газеты, или даже краткие выдержки из дневников, зачастую откладываются в сторону, как только они выполнили свою функцию. Дневник Алекс не только помогает автору ввести обрамление в качестве композиционного приема, но и решает ряд важных задач. Например, так как Энди читает отрывки из записей на протяжении всего романа, соз-

дается ощущение напряженного ожидания, а получение ответов на волнующие вопросы о судьбе Алекс откладывается. В то же время часть этих ответов у читателя, знакомого с ходом революции, уже имеется. Нам известна судьба Людовика и Марии-Антуанетты, а трагической истории маленького дофина и его мумифицированного сердца посвящается весомая часть повествования.

Кроме того, несмотря на то что дневник написан Алекс, он предлагает более пристальный взгляд и на характер Энди. Две героини являются параллелью друг друга, даже их имена на языке оригинала образуют анаграмму: Diandra Xenia Alpers = Alexandrine Paradis. И в то время, как Алекс борется с трудностями жизни во время революции, Энди переживает революцию другого характера: духовного. Тут стоит привести цитату из романа: «Life's all about the revolution, isn't it? The one inside, I mean. You can't change history. You can't change the world. All you can ever change is yourself.» (Donnelly,

J. Revolution / J. Donnelly. – New York : Ember, 2011. – P. 214.) Это слова Энди, показывающие, что она готова меняться, расти и расставаться с ощущением безысходности. В Алекс она видит человека, который полностью понимает ее боль, благодаря чему она наконец готова встретиться лицом к лицу с чувствами одиночества и вины за смерть младшего брата.

Параллель между жизнями двух героинь выражается и в огромном количестве отсылок к широко известным фактам истории и мировой культуры. Взять Макса Р. Питерса, бредящего революцией безумца из Бруклина, где живет Энди. Если он является отсылкой к фигуре Максимилиана Робеспьера, то избалованные дети в школе Энди – это дореволюционная французская аристократия, современный Бруклин – революционный Париж, а десятилетний брат Энди – это Луи-Шарль, которому тоже было десять лет на момент смерти. Чувство вины Алекс, которая убеждена, что не уберегла дофина, становится отзвуком того же чувства в Энди, считающей, что смерть брата на ее совести.

Не стоит упускать из внимания и параллели с “Божественной комедией” Данте, которые являются замечательным примером интертекстуальности в литературе. В романе “Революция” есть три раздела подобно трем частям произведения Данте: “Ад”, “Чистилище” и “Рай”. Фамилия Алекс – Парадис отсылает читателя к последней из них. Любопытно, что именно ее дневник становится для находящейся в метафорическом «аду» Энди проводником к искуплению и покою. Ее проводником по Парижу становится молодой таксист и по совместительству певец по имени Вирджил, что отсылает нас к Вергилию, который сопровождал героя “Божественной комедии”.

Ближе к концу романа Энди оказывается в парижских катакомбах, в которых находятся останки более шести миллионов человек. Они были созданы в XVIII в. еще до революции, так как на кладбищах не хватало мест. В начале XIX в. там устраивались музыкальные вечера, а в наше время в катакомбах любит нелегально проводить время французская молодежь. Тем не менее, так как в туннелях легко запутаться, обычно в них не пускают без проводника. Символизм этого места довольно очевиден: очередная отсылка к “Божественной комедии”. Однако и фактическая история места имеет

значение. С Энди там происходят крайне мистические события: придя в катакомбы с Вирджиллом, она теряется, но оказывается спасена никем иным, как Амадеем Малербо, который приводит ее в Париж XIX в. как раз на один из знаменитых музыкальных вечеров. Энди получает неоценимую возможность не только увидеть прошлое своими глазами, но и узнать больше о судьбе Алекс и мотивации ее действий. Эта встреча крепко связывает прошлое и настоящее друг с другом, показывая их неразрывность, а также напоминая, что Энди и Алекс – отражения друг друга, что опыт одной девушки помог другой справиться с непосильным горем. И в конце романа Алекс произносит следующие слова, показывающие позицию обеих девушек: “The world goes on stupid and brutal, but I do not. Can’t you see? I do not.” (Donnelly, J. *Revolution* / J. Donnelly. – New York: Ember, 2011. – P. 496.) Они обе отказываются продолжать думать только о себе и своей боли, отрицая важность эмпатии и сопереживания, что было бы самым простым решением в реальности каждой из девушек. Вместо этого Энди и Алекс выбирают самоотверженность, любовь и исцеление.

Таким образом, в романе “Революция” Дженнифер Доннелли обращение к реальной истории Франции позволяет автору не только интересно построить произведение, но и передать важную идею: надежда, бесстрашие и милосердие возможны даже посреди настоящего ада.